

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Страницу
подготовила
Маргарита
КРЫЛОВА

ТАТЬЯНА **ФОМИНА (ВИРЯВА)**

Родные стены

Вечернего огня уют
Приветливо из окон льётся.
Души теплом затмят и солнце
Родные стены, где нас ждут.
Где нас простят, где нас поймут,
Где просто примут без упрёков,
Без слёз, без пафоса, намёков —
Нам молча руку подадут.
Где можно в тихой простоте
Пить чай, в глаза смотреть друг другу,
Как дань привычному досугу,
Следить за лентой новостей.
Где нам не нужно говорить,
Где всё без лишних слов понятно,
Где мы вверялись многократно,
Где нам умели всё простить.

Летнее

Сияньем солнечным обласкана,
Ветрами летними овеяна.
Прохладой луговой атласною
Меня влекут к себе растения.
Стеблей узорные сплетения,
Соцветий пряное дыхание,
И растворяюсь лёгкой тенью я

В июльском буйстве разнотравия.
Здесь парашюты одуванчиков
Взлететь повыше в небо просятся.
На память в загорелом пальчике
Оставь мне жало, медоносца!

Феникс-птица

Опять душа моя полна сомнений —
Взмываю в высь и падаю во тьму,
Но золото нарядных оперений
Для взглядов любопытных берегу.
Я — птица Феникс, Мати всем пернатым,
Знак совершенства на груди моей.
Сомненья прочь, взмахну крылом булатным,
И вновь парю над сонмищем страстей.
И силой духа крылья крепче стали:
Я режу ими камни и металл!
Птенцам вольнолюбивой гордой стаи
Мой смертный час дорогу освещал.
Сгоранья миг, прошу тебя, не медли!
Гнездо своё из трав горячих выю.
Алоэ листья, мирро, кофе стебли
Сплетаю в дар священному огню.
И опереньем золотисто-красным
Я с пламенем сливаюсь — Птица-Жар!
А пепел мой преемник — Феникс Ясный
Возложит в Храме Солнца на алтарь.

НАТАЛЬЯ АБАШИНА

Золотой пейзаж сопки, девушка, Байкал.

Книжная полка

«Движусь посолонь»

■ **Говорят, «как вы лодку назовёте, так она и поплывёт». Потому, беря в руки новую книгу молодой королёвской писательницы Любви Вилковой, автора стихов, сказок, рассказов для детей, ощутила лёгкую настороженность. Что это — дань растущей тяге наших современников (не только соотечественников) к этнической культуре, «поиск корней», чисто профессиональное пользование славянских образов и мифов или что-то иное?**

Оказалось всё «так, да не так», как часто бывает в сказках. С первой же вещи, совершенно осмысленно поставленной автором в самое начало, во главу: «Жизнь от врат до врат — вечный коловрат. / Я то «под», то «над». Хмарь, меня не тронь — / Движусь посолонь: / После смерти жизнь, после света тень, / После ночи день...»

О том, что «после смерти жизнь», ей, матери двоих малых детей, объяснять не приходится: это знание и в строках стихотворения «В том летнем лагере»: «Минуло десять с лишним лет, / Уже друзья не все живые, / Кто расстается, кто впервые / Даёт супружеский обет...» — и в вещи «Малыш, мы через всё пройдем» из цикла «Доминанта беременности»: «...И зря врачи пугали нас — / Мы не поверили им, дудки! / Малыш, держись, держись за нас, / Скрестив на пуповине руки!...»

Момент крайне важный! Образ, который в человеческой культуре исполнен множества глубинных смыслов, возведён в сакральный — образ пуповины наполняет стихотворение — цикл — всю книгу особым смыслом. Нерождённому малышу предлагают держать-

ся за родичей, за мать и отца, за всех, намеренно и осмысленно, через пуповину как ток силы и Жизни. Тут ведь ещё и подспудный намёк на ту самую «осмысленность»: младенцу доверяются очень важный выбор и действие — борьба за достижение этого выбора...

По мере чтения смысл, вложенный в название, раскрывается вполне. Через любовную лирику, пейзажные стихи и через те, что посвящены «малой родине» или, к примеру, близким людям. До-читаем, кстати, «В том летнем лагере»: «...Теплее, если есть места, / Напоминающие детство. Я прихожу туда погреться, / Дорогу памяти мостя...» И ещё, от-туда же: «...И в ту же речку окунёт / Ребёнок мой босые ноги, / Смывая пыль лесной дороги, / И имя речки назовёт». Пуповина натягивается, даёт о себе знать. А дальше?..

Книга напоена поэтикой-магией — мощной, плотской, осязаемо-реальной, вроде той, что в старинных наговорах. Это проступает в стихах «Ночью в деревенском доме», «Домовёнок», «Хочется малины» и очень многих других. Кстати, ещё одной метафорической линией раскрывается стих «Тянет к земле»: в нём

влага, дождь сопоставляются с памятью, временем. И удивителен образ старой женщины — она как «прошлого капля». Но раздирать текст по строкам почти кощунственно. Просто давайте прочтём его, вдумываясь в каждое слово.

Как женственно, эротично и одновременно целомудренно-чисто стихотворение «Под июльского сна гипнозом». Потому что это не эротизм «обнажёнки», тут самым плотским образом будет строчка «Расплела на закате косы...». Чтоб понять его, надо знать национальную традицию, каким сокровенным действием было для наших бабушек снятие на ночь головного убора, расплетание косы. Никакого намёка даже на касание — лишь взгляд, свет, бережное долгое любование, может быть, лёгкая тень самоиронии: «Расплела на закате косы, / Ляжем, милый, с тобой нос к носу, / В тишине пролежим до зорьки. / Одного мандарина дольки, / Отражения лунных взглядов, / Мы не часто бываем рядом. / Наглядимся сполна друг в друга: / Ты — полкруга, и я — полкруга. / Молча выдохнем груз печалей / И останемся, как вначале / Нашей встречи, добавив света, / В две души и мгновенья лета».

В двух других стихах пуповина натягивается снова, но уже иначе: «А в доме, что за тридевять земель, / Где спит паук, забравшись в тёмный угол, / Где ходиков движение упруго, / Где домовый ленивей стал к зиме, / Где перед домом

засыпает сад, / Не укоряя русскую природу, / Где всё идёт по кругу год от году, / Где всё спокойно триста дней подряд, / Люблю я чай пить с мамой не спеша, / Зевая на застывшую дорогу. / Об этом доме думаю помногу — / Там отдыхает и моя душа». И в «Спит малыш в коляске»: «Бабочка на крыльях / Принесла весну. / Ручки не застыли? — / Тихо прикоснусь. / Меряю шагами / Город Королёв. / В нём я стала мамой, / В нём — моя любовь». Незачем кричать «Род, земля-матушка, предки!» — хватит паучка, ходиков, застывшей дороги, горячего чая из маминых рук, коляски, прогулки.

Хороши и владение автором звукописью («На «Речном» под липами / влипли мы, / на цветенье сладкое / падкие. / И вдыхаем, от любви сиплые, / ароматы липовой патоки»), и умение работать «длинной строкой» с одновременным разработыванием яркого образа и глубокой мысли («До рассвета / осталось немного. / Нервно, на цыпочках... ночью по кочкам дорога. / От одного предложения до другого — / сила слова...»), и совершенно роскошные тропы («Солнце выглянуло поздно, / Сеет ливневое просо. / Ель стоит и ловит капли...» — три строки и три мощные, неповторимые метафоры; то же и с первыми четырьмя строками стихотворения «Моя Земля — на трёх китах»), и много других удач автора. Но дело не в удачах и огрехах, а в том, что это всё же получилась целостная, вполне вызревшая книга, а вовсе не «сборник», как её почему-то называет Любовь. Хочется поздравить её. И хочется вскоре опять взять в руки новую, следующую книгу её лирики.

Маргарита КРЫЛОВА

Любовь **ВИЛКОВА**

Моя Земля — на трёх китах

Заведомо не выжившее лето
Летит на север
в теплоте ветров,
И бабочка,
лишь на сезон согрета,
Не тужит, что удел её таков.
В июне одуванчик поседеет,
Ни капли не утратив красоты.
Со временем
становишься светлее,
Сбываются заветные мечты.
Запутались в траве
зелёной чувства,
И спела грусть
вослед за комаром...
Как хорошо,
что на душе не пусто,
Без горьких сожалений о былом.

И вновь родимый нежен, обнимая.
А я уже пережила свой страх...
Я лету радуюсь

ещё в начале мая,
Когда плывёт Земля
на трёх китах!

Ночью в деревенском доме

Полевой букет в стакане,
Спят на стеблях пузырьки.
Нагулявшись, как цыгане,
Смотрим линии руки.
Ночью в деревенском доме
Размечтались при свече.
Тишина парит в истоме,
Оставаясь на ночлег.
Тени тянутся на стены,
Мы сидим у них в плену.
Знаки, линии Вселенной
Прячут судьбы в глубину.

Хочется малины

Хочется малины
сочной, алой,
Так набить себе за обе щёки,
Чтоб надолго
сладости хватало,
Пить и пить
малиновые соки.
Хочется давить её зубами,
Мять в руках
податливые листья.
Этот дар,
ниспосланный садами,
Весь собрать...
пока ещё не скисла.
И стоять на солнце
дочкой лета,
Теплоту особо обожая...
Но не знаю точного ответа:
В этот год
дождусь ли урожая?

Тянет к земле

Тянет к земле!
Не улечься в неё,
не измазаться —
Бережно брать,
разрыхляя комочки рукой.
Взять эту землю
Под тёмными
тихими вязами,
Где мои тайны
сокрыты за малой рекой.
Просит дождя —
Пересохшая корка
вся в трещинах.
Память — послушная влага —
покорна богам.
Прошлого капля —
Она, словно
старая женщина:
В ней всё живёт,
что ушло и пришло по часам...